

Ознакомление заявителя с материалами проверки, проведенной по его заявлению о преступлении.

Казаков Д.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, детально регулируя вопросы, касающиеся стадий предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, при этом уделяет недостаточно внимания вопросам доследственной проверки заявлений о гонении и процессуальному статусу заявителя.

На практике доследственная проверка может быть довольно продолжительной времени, в связи с чем весьма актуальными являются вопросы процессуального положения заявителя (его прав и обязанностей) и наличия у него возможностей адекватно защищать свои права до момента возбуждения уголовного дела и признания его потерпевшим.

Интересно, что при отсутствии в УПК РФ четкой регламентации правового статуса заявителя, определение его прав и обязанностей (где прямо, где опосредованно) и в решениях Конституционного суда РФ.

Так, из толкования Конституционным судом ч.1 ст. 48 Конституции (право граждан на получение квалифицированной юридической помощи) в Определении от 12.03.08 г. N 446-0 следует, что у заявителя есть право иметь своего представителя (в числе не являющегося адвокатом).

По мнению Конституционного суда, изложенному в Постановлении от 02.03.00 г. №3-П и Определении от 06.07.2000 г. № 191-0, право заявителя на ознакомление с материалами проверки является производным от конституционного права на информацию (ч.2 ст. 24 Конституции РФ).

Позиция Конституционного суда РФ по вопросу об ознакомлении заявителя с материалами проверки впоследствии нашла отражение в ведомственных нормативных

документах отдельных правоохранительных органов (см., например, В Генеральном прокурора РФ от 05.05.2000 г. № 93/7 «О применении стая Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» в с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 18.02.2000»).

При этом, основываясь на собственном опыте, связанном с работой орган прокуратуры Нижегородской области и некоторых других субъектов Роса Федерации, могу сказать, что на практике имеют место случаи необоснованных а заявителям в реализации права на ознакомление с материалами проверки. А будучи обжалованными, подобные отказы признаются незаконными вышестоящими прокурорами.

Гораздо чаще на практике встречаются отказы прокуроров представить заявителям возможность ознакомиться с материалами проверки с использованием технических средств копирования. Наиболее часто в обоснование отказа при : приводится аргумент, что «действующее законодательство не предусматривает возможности снятия копий с материалов проверки с применением технических средств».

Подобные отказы в ознакомлении с материалами проверки с использованием технических средств встречаются, как правило, в районных прокуратурах. Жалобы на такие отказы, поданные в прокуратуру области, неизменно удовлетворяются. Правда, это не мешает должностным лицам тех же самых районных прокуратур снова вынос аналогичные незаконные решения при решении вопроса об ознакомлении с материалами проверки.

Отдельной проблемой является отказ в ознакомлении с материалами проверки лицу, являющемуся представителем заявителя в уголовном процессе. И если адвокаты обычно не встречают препятствий в реализации данного права, то лицам обладающим статусом адвоката и представляющим интересы заявителя доверенности, зачастую сталкиваются с отказом. Связано это, прежде всего, нежеланием многих представителей правоохранительных органов признавать лиц, обладающих статусом адвокатов, в качестве представителей заявителей. Одна вопросы представительства заявителей в уголовном процессе - тема для отдельного исследования.

Весьма спорным и неоднозначным является также вопрос об ознакомлен заявителя с материалами, содержащими информацию, относимую к государственному иным видам тайн. Наибольшее число отказов в предоставлении материалов проверки для ознакомления связаны именно с данными случаями. При этом поза представителей правоохранительных органов по данному вопросу весьма однозначная: заявитель не имеет права ознакомиться с материалами, содержащими «сведет составляющие государственную и иную специально охраняемую федеральным законом тайну» (см. Указание Генерального прокурора РФ от 05.05.2000 г. № 93/7). Зная что при решении вопроса об ознакомлении с материалами проверки не учитывается позиция Конституционного суда, согласно которой, средствами зашить государственной тайны в уголовном процессе могут быть «предупреждение участием процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи производством по уголовному делу, и привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения» (Постановление от 27.03.1998 года №8-П).

Вместе с тем, реализация права заявителя на ознакомление с материалами проверки является необходимым основанием реализации его права на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Волокита, возникшая из-а незаконного отказа заявителю в реализации его права на ознакомление с материалами проверки, приводит к тому, что вышестоящие должностные лица или суд с опозданию рассматривают вопрос о законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Такая задержка может привести к утрате доказательств и, в конечном

итоге, нарушению права потерпевшего на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ), если впоследствии «отказное» постановление отменяется и возбуждается уголовное дело, а заявитель приобретает статус потерпевшего.

Следует отметить, что правоприменители, допуская вышеперечисленные нарушения прав заявителя, зачастую ссылаются на отсутствие четкого и двусмысленного определения его прав в УПК.

В связи с этим полагаю необходимым закрепление прав (и обязанностей) заявителя в УПК РФ и издание ведомственных нормативных актов, предусматривающих механизм реализации прав заявителя.

Толкование Европейским судом по правам человека понятия «эффективное расследование» (в свете последних решений Суда).

Рыжов А.И.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Интерпретируя те или иные положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейский суд стремится учитывать эволюцию общества и государства, а также достижения демократии в современном мире. Такой подход к толкованию Конвенции раз за разом приводит к росту числа прав и свобод индивида, содержащихся в Конвенции, и, соответственно, к появлению новых обязанностей государства. Действительно, государству с каждым годом становится все труднее *не нарушить* Конвенцию.

Обратимся к примерам. Суд, толкуя статью 2 Конвенции, защищающую право человека на жизнь, и статью 3, закрепляющую запрет пыток, а также запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, пришел к выводу, что, согласно данным статьям, государство не только обязано воздерживаться от произвольного лишения жизни человека или от применения пыток. Согласно позиции Суда, указанные статьи предусматривают также и обязательство государства провести

дефективное расследование по жалобам, связанным с применением пыток, пропажей человека или насильственной смертью в государственных структурах.

Напомним основные принципы, применяемые Судом при трактовке понятия «эффективное расследование».

По мнению Суда, отсутствие результатов проведенного расследования само по себе не свидетельствует о его неэффективности. Обязательство провести расследование – это не обязательство получить итог, а обязательство принять адекватные меры. Версия заявителя может и не подтвердиться; между тем, расследование должно вести к установлению обстоятельств дела и, в случае, если жалоба заявителя оказалась обоснованной, – к идентификации и наказанию виновных.

При этом заявитель или его семья вправе иметь доступ к материалам дела. Государство обязано информировать их о ходе расследования.

Расследование жалоб на жестокое обращение должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны предпринимать серьезные попытки для установления истины и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия иных решений. Государство должно предпринимать все доступные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу. Это подразумевает опрос очевидцев, получение медицинских документов и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных, может привести к нарушению стандарта тщательности.

Расследование должно быть скорым и своевременным. В частности, Суд производит оценку того, быстро ли среагировали государственные органы на жалобу лица. Суд обращает внимание на время начала расследования, задержки в проведении допросов и на общую продолжительность предварительного следствия.

Расследование должно быть независимым. Расследование утрачивает независимость, когда его производят сотрудники того же подразделения или органа, к которому принадлежат подозреваемые в применении жестокого обращения. Согласно практике Суда независимость расследования предполагает не только отсутствие иерархической или должностной связи, но также и независимость *de facto*.

Наконец, расследование должно быть объективным и беспристрастным. Следствие не может безоговорочно полагаться на версию событий, изложенную сотрудниками правоохранительных органов, подозреваемыми в совершении преступления.

Вышеописанные принципы прочно устоялись в прецедентной практике Европейского суда. Суд подтвердил приверженность данным положениям и в крупных делах этого года (см., например, решения по делам: *Pruneanu v. Moldova*, App. no. 6888/03, 16 января 2007 г.; *Haci Ozen v. Turkey*, App. no. 46286/99, 12 апреля 2007 г.; *Zelilof v. Greece*, App. no. 17060/03 24 мая 2007 г.; *Cobzaru v. Romania*, App. no. 48254/99, 26 июля 2007 г.). Первое из указанных решений заслуживает особого внимания. Именно в нем Суд, применив метод расширительного толкования, пытался предложить оригинальную и несколько своеобразную трактовку обязанности государства провести эффективное расследование.

В вышеназванном решении Суд счел недоказанным факт применения к заявителю бесчеловечного обращения со стороны молдавских полицейских при задержании заявителя в стенах полицейского участка. Четыре судьи из семи не усмотрели нарушения статьи 3 Конвенции в части запрета пыток. Между тем, Суд единогласно признал, что государство, в обязанность которого входит проведение эффективного расследования по жалобе на подобное обращение, такого расследования не провело.

Судья Бонелло, голосовавший против большинства по первому из вопросов, в своем особом мнении выразил мысль, согласно которой непроведение

государственными органами эффективного расследования подразумевает не только нарушение процессуальных обязательств по Конвенции, но и может повлечь самостоятельное нарушение запрета жестокого обращения. Другими словами, согласно мнению судьи Бонелло, пробелы в следствии могут сами по себе доказать применение пыток. Последствия такого толкования - признание двойного нарушения государством Конвенции и увеличение суммы компенсации заявителю.

Правда судья Бонелло сделал оговорку, указав, что он «ни в коем случае в выступает за автоматическое признание нарушения статьи 3 в части запрета пыток когда государство не проведет эффективного расследования». Тем не менее, судья указал, что факт не надлежаще проведенного расследования «может, в определенных обстоятельствах, повлечь за собой вывод (о факте применения пыток - *Л.Р.*) в пользу заявителя, который является жертвой такого расследования, а не в пользу государства, которое виновно в этом». Следует отметить, что к данному мнению судьи Бонелло присоединились судьи Трайа и Мийович.

Судья от Молдовы Павловский, в свою очередь, не согласился со столь расширительным толкованием статьи 3, предложенным вышеупомянутыми судьями. В собственном особом мнении он указал, что процессуальное нарушение статьи 3 не имеет отношения к нарушению «основного» (или «первоначального») содержанию названной статьи. По мнению Павловского, существование доказанных изъянов в расследовании само по себе не ведет к доказанности «факта преступления». В заключение судья Павловский извинился за то, что ему пришлось напоминать эту слишком очевидную истину.

В рассмотренном деле Европейский суд столкнулся с очередным, потенциальным, аспектом интерпретации понятия «эффективное расследование». Этот новый поворот в толковании статей 2 и 3 создает обширное поле для практических исследований и научных дискуссий.

Следует напомнить, что указанное решение сторонами обжаловано не было и, таким образом, стало окончательным. Думается, вопрос, вставший перед судьями в названном процессе, еще возникнет при рассмотрении будущих дел и подвергнется более обстоятельному анализу.

Проблемы ратификации Протокола № 14 к Европейской Конвенции прав человека.

Садовская О.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В контексте защиты прав человека на территории России основным международным органом, рассматривающим дела о нарушении прав человека, является Европейский Суд. На данном этапе, учитывая интенсивное расширение Совета Европы и многочисленные ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод за последние два десятилетия, огромной проблемой для Европейского Суда является его перегруженность жалобами и чрезвычайно длительные сроки их рассмотрения. Именно этими причинами была вызвана острая необходимость в разработке нового Протокола к Конвенции, нацеленного на упрощение и ускорение работы Суда. Протокол № 14 был разработан и открыт к подписанию в 2004 году.

Протокол № 14 предусматривает следующие изменения:

Для явно неприемлемых дел: решение о неприемлемости по таким делам, которое на данный момент принимается комитетом из трех судей, будет приниматься судьей единолично с помощью юристов Суда. Идея данного изменения состоит в увеличении пропускной способности Суда. После внесения данного изменения в работу Суд сможет более быстро и эффективно отфильтровывать безнадежные дела.

Для повторяющихся дел: если дело представляет собой одно из серии однотипных дел, содержащих в себе типичные нарушения, допускаемые на национальном уровне, то оно может быть признано приемлемым и рассмотрено по существу комитетом из трех судей, а не из семи, как это необходимо в соответствии с действующей редакцией Конвенции, по упрощенной процедуре.

Новый критерий приемлемости: наряду с уже существующими критериями приемлемости (такими как исчерпание внутренних средств, неисечение шестимесячного срока и т.д.) появится новый, в соответствии с которым Суд сможет признавать жалобу неприемлемой тогда, когда заявитель очевидно не понес серьезного ущерба от нарушения своих прав.

Кроме того, в соответствии с новым протоколом Комитет министров будет наделен полномочиями передавать на рассмотрение Суда дела, когда государства-

участники не будут выполнять свои обязательства в рамках исполнения уже вынесенных решений. Другие изменения, содержащиеся в Протоколе № 14, касаются продления срока полномочий судей с 6 до 9 лет и других незначительных изменений в работе Суда. В целом, вступление в силу данного Протокола следует работу Европейского Суда гораздо быстрее и эффективнее, что поможет сократить срок рассмотрения дел с 6- 7 лет до 2 - 4.

Российская Федерация подписала Протокол согласно распоряжению Президента РФ от 13 апреля 2006 г. N 174-рп. Однако дальнейшие шаги по модернизации работы Европейского Суда сделаны не были. Государственная Дума не ратифицировала Протокол № 14, тем самым сделав внесение изменения работы Суда невозможным на сегодняшний момент. Таким образом, Госдума впервые за всю историю ее существования отказалась ратифицировать предложенный ей международный договор, прежде уже подписанный Россией. Более того, депутаты отказывались ратифицировать законопроект дважды.

Официальной причиной отказа большинства депутатов проголосовать за законопроект стало то, что новые нормы регламента Суда противоречат основам Конвенции, нарушают установленные ею права человека, а также могут привести к дискриминационному положению России по сравнению с другими странами Европы.

Основным же и наиболее серьезным препятствием, на мой взгляд, стало усиление роли комитета министров Совета Европы и самого Суда в вопросах контроля за исполнением решений. В частности, если "комитет министров считает, что высокая договаривающаяся сторона отказывается подчиниться окончательному постановлению по делу, в котором она выступает стороной, он вправе передать на рассмотрение суда вопрос, не нарушила ли эта сторона свое обязательство". Практика исполнения решений Суда Россией уже показала, что власти не способны исполнять их полностью. В подавляющем большинстве дел выполняются решения Суда исключительно в части выплаты компенсаций, и остаются неисполненными в части принятия мер общего и индивидуального характера. Таким образом, Россия препятствует вступлению в силу нового Протокола к Европейской Конвенции и тормозит развитие культуры прав человека не только на своей территории, но и на территории Совета Европы в целом. На данном этапе остаются надеяться на положительное разрешение этого вопроса Государственной Думой нового состава.